

— Честно говоря, если бы я не знал, что этот парень — тот самый, кто спел «Любить тебя десять тысяч лет», я бы вам эту студию не рекомендовал. Она требует от певца слишком многого, и если любитель зайдёт петь, результат будет катастрофическим! Не верите — послушайте «Неподатливый камень», их вокалист и так крут, но если прислушаться, изъянов ещё много...

Обычно он бы слушал сухой звук через наушники, но чтобы новые клиенты почувствовали, насколько крута эта студия, он включил внешний звук.

Кроме того, этот звукорежиссёр был настоящим болтуном, и его бесконечные разговоры приходилось перебивать громкой рок-музыкой, что было настоящим испытанием.

К счастью, вскоре шумная музыка резко прекратилась, и через одностороннее стекло можно было увидеть, как пятеро участников группы «Неподатливый камень» внутри заметно раздражаются.

Вокалист Хуан Кай сделал жест, чтобы продлить аренду.

Звукорежиссёр рассмеялся, повернулся к Ван Цзысяо и его компании и сказал:

— Эти несчастные дети явно недооценили время, их песня ещё не закончена... Но договор есть договор, и мне придётся жестоко выгнать их оттуда...

С этими словами он открыл микрофон, кашлянул и сказал:

— Простите, ребята из «Неподатливого камня», следующие три часа студия сдана в аренду другим. Если вам нужно, можете выйти, я найду вам другую студию.

Услышав это, Хуан Кай отпустил микрофон, открыл дверь студии и выглянул:

— Пухлый брат, подыграй, нам новую песню нужно записать в лучшей студии! Скоро в чарты выходим, времени терять нельзя... А кто следующий? Может, мы компенсируем ему убытки вдвойне?

Вэй Шицзинь вышел вперёд:

— Извините, мы тоже торопимся...

Едва он закончил, Хуан Кай вдруг широко раскрыл глаза, выскочил из студии, оттолкнул его и в три шага оказался перед Ван Цзысяо.

Его рост почти в метр девяносто, и он буквально навис над Ван Цзысяо, который едва дотягивал до метра семидесяти.

— Ты Ван, э-э, Ван, Ван как его... Тот, кто спел «Любить тебя десять тысяч лет»?

Остальные четверо участников «Неподатливого камня», услышав шум снаружи, быстро вынесли свои инструменты и встали за своим лидером, создавая давление.

Мо Синчжи хотел шагнуть вперёд, но Ван Цзысяо остановил его рукой.

— Я Ван Цзысяо. А вы кто?

Что, у нас что-то есть?

Он улыбался, как весенний ветер, как живой Бодхисаттва, растворяя агрессивную энергию противника.

— Ты нас не знаешь... Ха, слишком уж важный вид напустил? — Хуан Кай скривил рот, наклонился и с высоты своего роста надавил на Ван Цзысяо. — Слушай, брат, я тебе правду скажу, не обижайся. Ты актёр, твой любительский уровень годится разве что чтобы дурь травить зрителям. В такой студии? Мастера по сведению вокал потом до смерти устанут исправлять. Ты не думай, что раз студия «топовая», любой там сможет записаться.

Гитарист из группы добавил:

— Да, это просто пустая трата денег. Лидер, может, «Неподатливый камень» найдёт им подходящую студию, а деньги за эту вернём им? Так все останутся довольны.

— Не выйдет, — Ван Цзысяо улыбался с самым невинным видом. — Песня, которую я записываю, тональность высокую имеет, а я слышал, что эта студия звук лучше всего берёт. Чтобы совершенства добиться, придётся потратиться. Хорошо, что у меня время сегодня есть, за три часа не успею — ещё на три продлю. Спасибо, старшие братья, за заботу.

— Тональность высокая? — Участники «Неподатливого камня» рассмеялись. — Ты серьёзно? Перед нами про высокий голос говоришь?

В музыкальном мире они не то чтобы не имели конкурентов в высоких тонах, но с лёгкостью могли заткнуть за пояс этого парня.

— Хотите смеяться, но дорогу не загораживайте, ладно? А то время тратите...

Ван Цзысяо по-прежнему вёл себя спокойно и вежливо, а когда закончил говорить, сделал шаг вперёд. Пятеро высоких крепких парней из «Неподатливого камня» внезапно ощутили мощный напор и отступили назад, как раз освобождая проход для Ван Цзысяо и Мо Синчжи. Они расступились в стороны, согнувшись, словно подчинённые, торжественно провожающие господ.

— Бах!

Дверь студии захлопнулась.

Снаружи пятеро участников «Неподатливого камня» даже не ушли, стояли скрестив руки на груди, ухмыляясь и перешёптываясь.

— Пускать такого полного невежду в музыку — это просто оскорбление музыке!

— Актёрам надо бы играть и не лезть не в своё дело!

— Давно не слышал такого свежего анекдота: хвастаться высоким голосом перед «Неподатливым камнем»? Ха-ха-ха.

— Тоже верно, в конце концов, как бы он ни спел, потом всё равно поправят на сведениях, а фанаты всё равно будут аплодировать... Вот такая дерьмовая реальность!

— Да вы помолчите лучше, нам ещё повезло послушать его вживую! Ну-ка, чистите уши и наслаждайтесь этим очищением души... или, скорее, очищением?

Полнолицый звукорежиссёр, видя, что лица у Вэй Шицзиня и остальных становятся всё хуже,

поспешил вмешаться:

— Эй, ребята, хватит, ладно. Так, я закажу вам студию «Тяньцзы-2»? Она как раз свободна, от этой ничем не отличается...

Хуан Кай скривился:

— Извини, Пухлый брат, я перфекционист, как Дева, не могу пойти на компромисс. Всего-то три часа, мы тут постоим, послушаем, может, вдохновение получим и ещё один классический трек напишем. Ты же не хочешь мешать нашему прогрессу.

Звукорежиссёр махнул рукой:

— Стоять можно, только потише, всем нелегко, дайте Пухлому брату снисхождения, а?

Хуан Кай сделал жест, будто молнию на губах застёгивает.

Внутри студии Ван Цзысяо уже загрузил цифровую версию аранжировки, обернулся к Мо Синчжи и улыбнулся:

— Брат, послушай сначала, как я спою?

Мо Синчжи жестом пригласил его начать.

Ван Цзысяо надел наушники, нажал кнопку старта, и за стеклом заиграла музыка.

Хуан Кай уже собирался начать критиковать, но не ожидал, что Ван Цзысяо внутри так внезапно и сразу запоёт!

Поднявшись на чистом голосе, с такой мгновенной взрывной мощностью, усиленной лучшим записывающим оборудованием, это было словно ведро ледяной воды, вылитое на голову в жаркий летний день: вздрагиваешь от холода, но при этом чувствуешь невероятное наслаждение!

— Любить до самой смерти! Не испытать всего до конца — не получить удовольствия, только так можно выразить глубину чувств! Любить до самой смерти, не плакать до улыбки — не получить удовольствия, пусть вселенная погибнет, сердце останется!

Доведя высокие ноты до предела, он внезапно легко опустил их и начал плавно переходить к куплету.

— Каждый день принимай за последний день любви, каждая минута и секунда прекрасны до слёз...

Насколько он был расслаблен и уверен в себе, видно хотя бы по тому, что у него было настроение даже взаимодействовать с Мо Синчжи, живущим с ним в одной комнате.

Пятеро участников «Неподатливого камня» со злостью стиснули зубы. Чудовище просто!

Выглядел-то он ничего особенного, а умел подавливать!

— Не поймите неправильно, Ван Цзысяо делал это совсем не очевидно, просто во время пения глубоко посмотрел на Мо Синчжи.

У Вэй Шицзиня, двух ассистентов и полнолицего звукорежиссёра не было предубеждения или злого умысла, поэтому они совершенно не почувствовали, какой коварный умысел скрывался в этом взгляде.

Пятеро участников «Неподатливого камня» действительно должны были бы почувствовать себя счастливыми: в этот момент они были ближе всех к правде!

— Круто! — Когда Ван Цзысяо снова взял высокую ноту, бородатый звукорежиссёр внезапно сильно хлопнул себя по бедру, а затем быстро переключился на наушники, с лицом, полным экстаза. — Слушать такой голос — это наивысшее наслаждение!

Быть певцом — это не значит быть самым громким.

Тембр, стройность, а также стабильность и экспрессивность — всё это факторы оценки. К тому же, поющий должен вкладывать чувства, чтобы каждая нота проникала в душу слушателя, вызывая у них отклик и трогая их.

<http://bllate.org/book/16623/1521783>